

— У меня уже есть один ребёнок дома, — Гу Сюй усмехнулся, глядя на надутые щёки своего малыша, и не удержался, чтобы не ущипнуть их. — Он и прилипчивый, и капризный, одного такого достаточно.

Если бы их было больше, он бы точно не справился. Дети Е Чэня, скорее всего, унаследовали бы его характер, и тогда два маленьких разбойника жили бы под одной крышей. Одна только мысль об этом вызывала головную боль.

Е Чэнь замер, позволяя Гу Сюю с нежностью щипать его щёки, а затем немного заёрзал, притворившись строгим, и уставился на него:

— Кто прилипчивый? Кто капризный? Это ты всегда пристаёшь ко мне, даже на экзамен для новичков умудрился пролезть, используя свои связи!

«...» Гу Сюй увидел, как в глазах Е Чэня загорелись огоньки, и понял, что если он не признает свою вину, то его тут же вышвырнут с кровати. Он замолчал, а затем без колебаний кивнул, соглашаясь с его словами:

— Да, это я не мог о тебе позаботиться и использовал свои связи, чтобы быть рядом с тобой.

Е Чэнь остался доволен, и его настроение, испорченное из-за того, что его заставили лечиться всю ночь, немного улучшилось. Он хитро улыбнулся, приблизившись к Гу Сюю, и спросил:

— Так ты будешь всегда баловать меня, как ребёнка?

«...» Гу Сюй, видя, как его малыш строит из себя хитрого лисёнка, почувствовал неладное. Он был уверен, что за этим последует ещё что-то, но если он сейчас не даст ответ, то последствия будут хуже, чем просто три дня молчания!

Маленький лев, когда злится, способен устроить настоящий переполох. Поэтому он сделал паузу и скупно произнёс:

— Конечно.

Хитрый лисёнок, услышав это, сделал удивлённое лицо, приблизился к уху Гу Сюя и прошептал, довольный, что его уши покраснели:

— Ты всё время называешь меня ребёнком, а вчера ночью был таким страстным. Не думал, что у маршала такие предпочтения.

Гу Сюй:

«...»

Он знал, что не стоило потакать этому негодяю!

Но Е Чэнь не собирался останавливаться. Поймав Гу Сюя на слове, он подмигнул и с лёгкой насмешкой сказал:

— Ну, если хочешь, я могу сыграть роль. Или, может, ты хочешь, чтобы я в постели называл тебя папой...

Его слова были прерваны поцелуем, а затем он был резко уложен на кровать. Гу Сюй, раздражённый, смотрел на него, но Е Чэнь лишь невинно лизнул губы, что ещё больше

разозлило маршала. Этот негодяй, вчера ночью ему не стоило оставлять силы!

— Мм, больно... — Е Чэнь начал жаловаться, и Гу Сюй наконец отпустил его, холодно глядя на своего негодяя. Но тот, казалось, совсем не боялся грозного вида маршала и даже ткнул его в грудь, вызываяще подняв подбородок. — Как только я так тебя назвал, ты сразу же возбудился? Не суди по внешности!

— Раз у тебя ещё есть силы, значит, лечение духовного дома можно продолжить, — Гу Сюй, не выдержав, щёлкнул Е Чэня по носу и холодно сказал.

Е Чэнь:

«...»

Хотя раньше он часто использовал лечение духовной силы как предлог, чтобы получить свою долю ласки от маршала, но после того, как вчера ночью их духовные силы полностью слились, Гу Сюй больше не ограничивался успокоением. Теперь он безжалостно «чистил» его духовный дом, используя их совместимость. Это было не больно, но ощущение лёгкого головокружения и покалывания было не из приятных, почти как от приёма горького лекарства.

— Ты такой обидчивый! Я просто пошутил, а ты уже угрожаешь! — Е Чэнь уцепился за одежду Гу Сюя, с опаской глядя на него, боясь, что тот снова полезет в его голову.

— Если ты не хочешь лечиться, значит, ты не хочешь спать. А если ты не спишь, то лучше побыстрее вылечить раны, — Гу Сюй был непреклонен, его лицо оставалось холодным.

Е Чэнь уставился на него и, увидев, что голова Гу Сюя приближается, отчаянно закричал:

— Нет! Гу Сюй, ты негодяй! Вчера ты издевался надо мной всю ночь, а теперь ещё и днём продолжаешь! Я злюсь!

«...» Гу Сюй нахмурился, собираясь проучить этого негодяя, но в этот момент за дверью раздался смущённый голос:

— Кхм, начальник, маршал...

Гу Сюй и Е Чэнь:

«...»

Гу Сюй поспешно отстранился от Е Чэня и мрачно посмотрел на Сун Юаня. Тот, дрожа, вытянулся по стойке смирно и заикаясь сказал:

— Я-я не хотел вас беспокоить, просто экзамен закончился, и все в зале ожидания ждут вас!

Сун Юань был на грани слёз. Он просто хотел передать сообщение и проверить, как поживает его начальник, но вместо этого попал в такую неловкую ситуацию! Маршал, конечно, слишком торопится. Его начальник был серьёзно ранен, а его уже заставили провести ночь в постели. Даже ему это кажется слишком!

Гу Сюй нахмурился. Он действительно должен был объяснить своё отсутствие на экзамене. Поэтому он кивнул:

— Хорошо, я сейчас приду.

— Подожди, я тоже пойду! — Е Чэнь тут же сел, но из-за резкого движения одеяло сползло, и красные следы на его теле оказались на виду у Сун Юаня:

«...»

Вот это да! Сун Юань был возмущён. Его начальник, его начальник чуть не погиб, а теперь его тело покрыто следами жестокого обращения! Он с гневом смотрел на Гу Сюя, но не смел высказать свои мысли. Даже если маршал очень любит начальника, он не должен был так с ним обращаться! Вспоминая то, как он слышал слабые просьбы о пощаде, когда только вошёл, Сун Юаню показалось, что он ошибся в маршале.

«...» Гу Сюй, видя гнев в глазах Сун Юаня, легко догадался, о чём тот думает. Он с досадой закрыл глаза, поправил одеяло и, сжав зубы, сказал:

— Ты ещё не восстановился, оставайся в комнате и отдыхай. Слушайся!

Сун Юань:

«...»

Не восстановился из-за тебя! Он решил, что маршал больше не будет его кумиром. Отныне он будет личным охранником Е Чэня и никому не позволит обижать его начальника!

Е Чэнь даже не подозревал, что из-за небольшого недоразумения его будущий правый помощник, который в прошлой жизни был преданным сторонником маршала, так быстро перешёл на его сторону. Если бы он знал об этом, то, возможно, сделал бы так, чтобы Сун Юань ещё больше ошибался. Лучше сразу устранить потенциального соперника, который будет приставать к Гу Сюю больше, чем он сам.

Е Чэнь, не обращая внимания на Гу Сюя, спросил у Сун Юаня:

— Результаты экзамена уже известны?

Сун Юань тут же подбежал, кивнул и с улыбкой сказал:

— Благодаря твоей демонстрации силы, после того как ты и маршал ушли, никто не посмел нарушить порядок на центральной площадке. В итоге наша команда заняла первое место!

Е Чэнь удовлетворённо кивнул, а затем протянул руку к Гу Сюю. Тот, поняв его намерение, подошёл, чтобы обнять его, но был резко оттолкнут:

— Я просил принести одежду, а ты что делаешь?

«...» С таким видом, будто ты просишь обнять, как можно понять, что тебе нужна одежда? Гу Сюй уже чувствовал головную боль от выходок Е Чэня, но, раз уж он выбрал этого маленького льва, придётся терпеть. Видя, что тот настаивает на походе, он принёс одежду, помог ему одеться, а затем наклонился, чтобы поднять его, но Е Чэнь энергично запротестовал:

— Нет, нет! Ты иди первым, я хочу держаться от тебя на расстоянии!

«...» Что за идея теперь? Гу Сюй нахмурился, наблюдая, как Е Чэнь, прихрамывая, подошёл к Сун Юаню, а затем, обернувшись, с вызовом посмотрел на него:

— Я получил первое место благодаря своим способностям. Если ты понесёшь меня, все

подумают, что я соблазнил тебя своей красотой!

Гу Сюй:

«...»

<http://bllate.org/book/16704/1534560>